

Линь Е сказал Фэн Хуаю:

— Майор Фэн, завтра мне нужно идти на занятия.

Ему казалось, что у Фэн Хуая мозг перегрелся. Разве это решение, которое может прийти в голову человеку? Неужели он и Хуэй-Хуэй поменялись мозгами? От Военного министерства до Военной академии путь не близкий, как он успеет утром? Разве что использовать Бинхэ...

Подумав об этой возможности, Линь Е поспешно добавил:

— Бинхэ — это ваш личный мех, майор. Мне его использовать никак не по правилам.

Одолжить Бинхэ в качестве транспортного средства — это действительно в духе Фэн Хуая.

После этих слов Фэн Хуай наконец перестал ему отказывать.

— Хорошо.

Линь Е внутренне вздохнул с облегчением.

Получив временный пропуск с особым разрешением Военного министерства, он смог свободно перемещаться в пределах академии.

Однако, хотя этот пропуск был без ограничений по использованию, его права были привязаны к аккаунту Фэн Хуая, что означало, что он разделял часть полномочий студенческого билета Фэн Хуая, и каждая запись о проходе фиксировалась в системном досье Фэн Хуая.

Это означало, что каждый раз, когда он возвращался поздно, Фэн Хуай точно знал, во сколько он пришел.

Однако Линь Е не придавал этому большого значения. Ведь эти записи нужно было специально проверять, а в прошлом у Фэн Хуая не было такой скучной привычки.

Но, как оказалось, он ошибался.

В последующие дни, помимо перемещений между Военным министерством и помощью в исследованиях, Вэнь Чжунь и Е Сымин тоже часто с ним связывались, но из-за нехватки времени он редко соглашался на их приглашения, и только к выходным у него появилось немного свободного времени.

В воскресенье вечером он рано покинул Военное министерство, и Е Сымин отправил ему сообщение, сказав, что находится за пределами академии на совместной лекции инженерного факультета, которая еще не закончилась. Он специально оставил для Линь Е место и любезно отправил ему адрес.

Линь Е подумал, что других дел нет, и согласился. Лекция продолжалась до одиннадцати вечера, после чего они еще немного посидели в ближайшем кафе и вернулись в академию только к полуночи.

Неожиданно, как только Линь Е вернулся в свою комнату в общежитии, он получил сообщение от Фэн Хуая о проверке.

[Фэн Хуай]: Почему сегодня так поздно вернулся?

Линь Е: «...»

Насколько свободен в последнее время Фэн Хуай, чтобы проверять его записи о проходе?

Он только что вернулся в академию, а Фэн Хуай уже знает.

Информация, видимо, очень оперативная.

Линь Е ответил ему:

[Майор Фэн, у меня было задание, поэтому я вернулся в академию позже. Разве это проблема?]

Сегодня он вернулся примерно в то же время, что и обычно, и он не понимал, почему Фэн Хуай именно сегодня выразил недовольство. Может быть, потому что он не сообщил в Студенческий совет о проверках за неделю?

Подумав об этой возможности, Линь Е подошел к двери своей комнаты, открыл её и кивнул Сун Сяо:

— Студенческий совет приходил проверять в последние дни?

— Приходил! Каждый вечер очень пунктуально! — крикнул Сун Сяо.

— А как ты объяснял мое отсутствие?

— Я сказал, что майор Фэн дал вам задание, и предложил им уточнить у майора Фэн.

Линь Е: «...» Логично.

Фэн Хуай всегда действовал безупречно, и если бы ответственный за проверку студент обратился к Фэн Хуаю, то тот, конечно, освободил бы его от проверки.

Линь Е снова закрыл дверь, вернулся к столу и увидел новое сообщение от Фэн Хуая.

[Фэн Хуай]: Пять часов назад ты уже покинул Военное министерство.

Линь Е: «...?»

Черт.

Фэн Хуай даже это знает?

Для входа в здание Военного министерства не нужно было сканировать карту, но требовалось сканирование радужной оболочки глаза для идентификации, и запись сразу попадала в систему Военного министерства. Фэн Хуай, наверное... не настолько же скучный?

Линь Е очень деликатно спросил его:

[Майор Фэн, у вас в последнее время мало занятий?]

[Фэн Хуай]: Не много.

Ожидаемый ответ.

Именно потому, что занятий было мало, Фэн Хуай в свободное время делал вещи, не

соответствующие обычному порядку.

Линь Е уже собирался ответить, как Фэн Хуай отправил еще одно сообщение:

[В последнее время у меня много свободного времени.]

Линь Е: «...»

Он не спрашивал, есть ли у него свободное время!

Человек, не знающий контекста, мог бы подумать, что он собирается на свидание с Фэн Хуаем.

Линь Е намекнул:

[Старший брат, ты в последнее время проверяешь записи о входе и выходе из Военного министерства?]

Возможно, из-за слов «старший брат», на экране долго отображалось «Собеседник набирает сообщение».

[Фэн Хуай]: Этим занимается отдел снабжения.

Подтекст: он не занимается делами, выходящими за рамки его обязанностей.

[Линь Е]: Тогда как старший брат узнал время моего выхода из здания Военного министерства?

[Фэн Хуай]: Система позволяет проверять записи о входе и выходе отдельных лиц.

Линь Е: «... Черт.»

Линь Е давно подозревал, что он проверяет только его посещаемость, но он не ожидал, что Фэн Хуай так прямо в этом признается.

Через экран он почувствовал сильное чувство гордости, как будто это было чем-то, чем можно гордиться.

Фэн Хуай, похоже, знал, о чем он думал:

[Не то чтобы я тебе не доверял.]

[Линь Е]: Ох.

Спасибо, конечно. Проверять до такой степени и называть это доверием?

[Фэн Хуай]: Я ответственный за это задание, и я должен отвечать за твою безопасность.

Увидев эту строку, Линь Е на мгновение замер.

Отвечать за его безопасность? Неужели это так важно? Когда он учился в академии в прошлой жизни, он никогда не видел, чтобы Фэн Хуай так заботился о таких вещах. Почему все изменилось в этой жизни?

[Линь Е]: Старший брат Фэн, это не так серьезно, правда? Я могу справиться с проблемами.

[Фэн Хуай]: Я знаю.

[Фэн Хуай]: Но отвечать за тебя — моя обязанность.

Линь Е: «...»

Обязанность.

Оказывается, Фэн Хуай считает, что он просто выполняет работу.

Ладно.

[Линь Е]: Ок.

После этого он больше не отвечал, отбросил терминал в сторону.

Пусть Фэн Хуай проверяет его посещаемость, если хочет. В конце концов, он ничего ему не сделает.

Отвечать за него?

Сцены из имения Линь Цзе всплывали в памяти, слова Фэн Хуая звучали в ушах.

— Я буду защищать его.

— Я ответственный за это задание, и я должен отвечать за тебя.

Подобные фразы, кажется, он слышал и в прошлой жизни.

Каждая фраза, взятая отдельно, звучала как романтические слова, но только он знал — все это было лишь иллюзией.

Чувство ответственности Фэн Хуая позволяло ему методично и самым надежным образом выполнять каждое дело.

Поэтому, видя самую холодную сторону этого человека, даже его доброта становилась иллюзией. Он защищал себя своей настойчивостью и предубеждениями, предпочитая верить только в то, во что хотел верить, только потому, что был слишком глубоко ранен в тех отношениях.

Любой должен был бы извлечь урок.

Почему он должен терпеть холодность Фэн Хуая, быть тем, кого не любят в отношениях?

Теперь они с Фэн Хуаем больше не были парой, и, сохраняя дистанцию, Фэн Хуай относился к нему намного лучше.

Это было хорошо.

По крайней мере, ему больше не нужно было погружаться в глубокие чувства к Фэн Хуаю, из которых невозможно выбраться. Не нужно было погружаться в воспоминания, не в силах уснуть. Он вовремя остановился, не врезаясь в стену.

Было ли сожаление?

Конечно.

Забыть шрамы было не так просто, но забыть было неизбежно и необратимо, и с течением времени это становилось все легче.

Поэтому он не спешил.

Со временем все желаемые результаты будут достигнуты.

...

Фэн Хуай, в конце концов, был временным инструктором первого класса факультета мехов, поэтому, как бы Линь Е ни был недоволен Фэн Хуаем, ему не стоило портить отношения в лицо.

В понедельник вечером на собрании Студенческого совета Фэн Хуай оставил Линь Е одного, специально напомнив ему не пропустить вечернее собрание.

Собрание проходило в комнате В203 в командном здании, Линь Е пришел рано и сел на стул, расположенный далеко от центра.

Только он сел, как кто-то вошел.

— Линь, младший брат, сегодня так рано? — Е Сымин, держа в руках книгу, подтянул стул рядом с Линь Е. — Здесь свободно?

— Свободно, садись, старший брат.

Е Сымин сел, бросив книгу на стол. Это была книга «Исследование внутреннего мира мехов».

Линь Е поднял бровь:

— Не ожидал, что старший брат Е любит такие книги?

Е Сымин слегка замер:

— Только что взял, а что?

— Это книга о том, как влюбиться в мех.

Он помнил, как однажды наткнулся на эту книгу в библиотеке, и там было много неопишуемого содержания.

— Правда? — Е Сымин рассмеялся. — Я тогда спешил в библиотеке, просто взял первую попавшуюся книгу, думая, что это о том, как лучше взаимодействовать с мехами, а оказалось, что там такое содержимое.

Они разговаривали, не обращая внимания на окружающих, и не заметили, как вошел Фэн Хуай.

Автор хотел сказать:

Фэн Хуай в душе: Он, возможно, встречался с Шэнь Жуюем? Или с Вэнь Чжунем? Или с Е Сымином?